

УДК 82.02

И. Ж. Сарсенова

**Роль социальных условий в становлении личности
(на материале художественной прозы А. И. Герцена)**

Цель настоящего исследования — выявление системы взглядов А. И. Герцена на человека. В статье рассматриваются социальные факторы, влияющие, по мнению писателя, на формирование личности: сословная принадлежность, материальный статус, профессиональная деятельность, образование, «общественное мнение». Делается вывод о том, что А. И. Герцен, признавая немаловажное значение внешних обстоятельств, в то же время утверждает свободу жизненного выбора и внутреннюю ответственность человека.

Ключевые слова: социальный фактор, концепция личности, среда, антитеза, «общественное мнение», эстетический идеал.

Вопреки сложившимся в XX веке представлениям о А. И. Герцене как писателе-идеологе, необходимо подчеркнуть, что значение повестей и романа автора «Былого и дум» гораздо глубже, многограннее. В его художественной прозе ведется поиск ответов на главные вопросы бытия, в частности о личности, которая, по мысли Герцена, очевидно детерминирована биологически. В то же время со всей пристальностью писателя-реалиста, постигающего законы бытия человека в мире, А. И. Герцен исследует прямое и опосредованное влияние внешних условий на судьбу индивида. Таким образом, в эстетических воззрениях Искандера проблема личности находится в органической связи с проблемой общества: личность рассматривается во многом как результат закономерностей социального развития.

Л. Е. Татарина считает, что «идея социального детерминизма» пронизывает художественное творчество А. И. Герцена [16, с. 32]. С. Е. Шаталов называет «Кто виноват?» произведением «антикрепостническим» [20, с. 52]. Данной точки зрения в отношении повестей и романа писателя придерживаются В. С. Семенов [13, с. 138], Л. А. Плоткин [11, с. 33], А. Е. Горелов [5, с. 159] и др.

А. И. Герцен пишет в книге «С того берега», что «зависимость человека от среды, от эпохи не подлежит никакому сомнению» [3, т. 6, с. 120]; в «Долге прежде всего» по-вестователю хочется представить «среду», «заволакивающую непременно всякую личность» [4, с. 353—354]. «Внешнее», «обстоятельства... разъедают... по несродности» Владимира в «Кто виноват?» [4, с. 157]. Бельтов-старший — неплохой от природы, но «богатство... и дурное общество» негативно влияют на Петра [4, с. 79]. В Негрове «жизнь задавила... не одну возможность» и «погубила» их [4, с. 13, 39].

У А. И. Герцена складывается концепция двух разновидностей типов людей — «гуртовые» и «вершинные»; первые — «общие» — «не представляют собой резкой и характеристичной стороны своего поколения...», ее концентрируют в себе вторые — «предельные» — отнюдь не типы «множества» [3, т. 20, с. 338]. Для реалистической картины времени Герцену важно воссоздавать в художественных произведениях типы «стертых... представителей» различных социальных слоев [3, т. 20, с. 338]. Как замечает С. Д. Гурвич-Лищинер, гораздо более важный интерес имеет для писателя «эстетическое освоение... энергических характеров людей активной мысли... героического деяния» [6, с. 209]. Однако их отражение в искусстве реализма требует сложных мотивочных нитей.

© Сарсенова И. Ж., 2014

Писатель прекрасно понимает сложность задачи — примирить видимое противоречие между свободой человека и его зависимостью от среды — и отвечает: «нет религии, нет ступеней в развитии философии, которые не стремились бы разрешить эту антиномию, постоянно оказывающуюся неразрешимой» [3, т. 20, с. 441].

Проблематику повестей и романа отличает особое внимание писателя к общественному статусу своих героев. Проанализируем место, роль общественной составляющей в художественной концепции личности писателя. Опираясь на классификацию факторов социальной среды, влияющих на формирование личности, разработанную Е. К. Созиной в ходе анализа «Кто виноват?» А. И. Герцена [15], рассмотрим, каким образом указанные факторы обнаруживают себя в его наиболее значимых художественных текстах.

Социальная стратификация по сословной принадлежности и материальному статусу. Персонажи делятся по сословному признаку: «высшее сословие», «аристократ», «князь», «графиня», «помещик», «дворовые люди» и т.д. Положение крепостных наглядно иллюстрирует антропологическая характеристика организма кормилицы, который «так торжественно выносит бедность, работу... и барщину» [4, с. 347]. Князь Скалинский в «Сороке-воровке», желая отучить Анету «забываться», указывает ее статус «крепостной девки» [4, с. 274]; дворовые Карпа Кондратьича в «Кто виноват?» — «вассалы» [4, с. 129]. Слуга Спиридон в «Поврежденном» с горечью констатирует, что «барская воля» может загубить невинных слуг: «Наше крепостное дело, не приведи бог!» [3, т. 7, с. 384], об этом говорит Настасья в «Долге прежде всего»: «Наше холопское дело» [4, с. 312].

Принадлежность к той или иной страте определяет судьбу героя. Сословность становится роковым фактором в судьбе семьи Якова Ивановича. Тяжелое психологическое состояние Маргариты Карловны во время беременности детерминировало природный фатализм сына, «социальное» (гонения лекаря со стороны губернатора) влияет на «природное» — несчастья Дмитрия «начинаются прежде его рождения» [4, с. 28]. Жизнь Софи Немчиновой могла бы закончиться трагично, так как фактическая и формальная сторона дела — прекрасное образование и крестьянское происхождение — не совпадают: девушка «вымеряет всю длину, ширину и глубину своего двусмысленного положения» образованной горничной [4, с. 74]. Ситуация меняется только благодаря тому, что она выходит замуж за Бельтова.

Итак, сословность во многом определяет судьбы героев. Социальные условия могут негативно влиять на врожденные качества человека, как в случае с Дмитрием Круциферским. А. И. Герцен одним из первых в русской литературе делает центральным персонажем своих произведений «плебея».

В рамках проблемы «личность и социум» важно выявить взгляды Герцена на роль материального статуса в жизни людей, непосредственно влияющего на общественное положение персонажей. С одной стороны, писатель любил повторять, что деньги как таковые дают независимость. Жизнь лекаря Круциферского — «постоянная битва со всевозможными нуждами и лишениями» [4, с. 26]. Повествователь уверен, что человеку необходимо быть «по крайней мере *обеспеченным*» (курсив Герцена. — И. С.) [4, с. 32], ведь по опыту жизни Якова Ивановича можно судить, что бедность приводит к оскудению жизненных интересов и ориентиров, сводя всю многогранность бытия к формуле: «Как выжить?». А. И. Герцен замечает, что «бедность страшно искажает душу человека...» [3, т. 6, с. 56].

Рассказчик полагает, что «бедность, смиренная и трудолюбивая, выше самодовольного богатства» [4, с. 258]. Внешняя сторона семейной жизни Дмитрия и Любы с точки зрения материального благосостояния — «недостаток в деньгах», но они живут скромно

[4, с. 116], «не тянутся за другими, не бросают последние тощие средства свои, чтоб оставить себя в подозрении богатства» [4, с. 118]. Скалинский предлагает Анете «продажей чести купить свободу» [4, с. 266]; актриса бедна материально, но унижаться не желает. Рассказчик и его товарищ уезжают от Скалинского, поскольку «не все на свете покупается» [4, с. 277].

С другой стороны, «богатство» и «глупое холенье» — одна из главных причин болезни «поврежденного» Евгения Николаевича [3, т. 7, с. 377]; то, что «конца нет деньгам» [4, с. 378], не приносит счастья герою [4, с. 380]. Сказочно богатый Владимир не находит свое место в жизни, становится «лишним человеком». Семен Иванович Крупов объясняет это тем, что «нужда не воспитывает его» [4, с. 124], что он «не привык к труду» [4, с. 145]. Ни один вид деятельности, которыми пробует заниматься Бельтов, имея на то достаточные средства, не приносит ему удовлетворения, потому что это не нужно никому [4, с. 99]. В. Г. Белинский пишет, что натура Владимира — «порядочно испорченная... богатством» [2, с. 321].

Итак, тема неимущих в прозе писателя связана с демократическими тенденциями в обществе. Судьба героев во многом зависит от их материального благосостояния, но и богатство — еще не залог успеха. В мотивировке поведения людей, в их жизненном выборе деньги не всегда играют доминирующую роль. «Не все на свете покупается» — одна из главных идей Герцена, что подтверждает жизнь его героев. Этот вывод обнаруживает очевидный дуализм «между *природой* человека и *средой*» (курсив Е. К. Созиной) [15], доказывает, что человек детерминирован не только социальными условиями.

Сфера профессиональной деятельности. Значительное влияние на формирование мировоззрения персонажей оказывает род деятельности, которым они занимаются. Как и другие писатели того времени, А. И. Герцен большое внимание в своих произведениях уделяет чиновникам — «героям, поседевшим в чернилах, вскормленным на справках и сандараке...» [4, с. 342]. Ведется речь о «канцелярских омухах... тинистых и чрезвычайно опасных» [4, с. 93].

В повести «Мимоездом» жизненное кредо сотрудника уголовной палаты — «буквальное исполнение» закона, поскольку оправдательным обстоятельствам никогда «конца нет» [4, с. 307] (примечательно, что в «Кто виноват?» полицеймейстер «долгом службы» считает «неумышленное исполнение» своего дела [4, с. 195]). Советник «с Анной» верно замечает: «в делах правления истинно мало пищи уму и сердцу» [4, с. 70]. В справедливости подобного утверждения убеждаемся, когда NN-ские должностные лица для Владимира «сливаются в одно фантастическое лицо какого-то колоссального чиновника...» [4, с. 112].

Вспомним, как в девятнадцать лет Бельтов «поэтизирует» деятельность чиновника: «ему нравится бюрократия хлопотливая, занятая...» [4, с. 89]. Но герой не соответствует эталону «правителя канцелярии», поэтому совсем скоро оставляет свое служебное поприще. Попроситься «на службу царскую» Дмитрию настоятельно советует Негров [4, с. 58], но Круциферскому «мудрено себя представить советником, как птицей, ежом, шмелем...»; он предпочитает заняться делом по душе — работать учителем гимназии [4, с. 58—59]. Итак, по мнению писателя, марионеточному миру чиновничества чуждо все человеческое, поэтому в нем не находят себя положительные герои.

Негров считает, что профессия учителя не обеспечивает солидного положения и материального благосостояния. Вероятно, поэтому облик NN-ских учителей в соответствии с тенденциями описываемой эпохи непригляден: они — люди «большею частью... огрубевшие в провинциальной жизни... и усыпившие всякое желание знать что-нибудь» [4, с. 148]. Становится понятна причина духовной деградации Дмитрия.

О гуманизме медицинского ремесла говорит в «Скуки ради» доктор, который «по профессии за лечение, а не за убийство» [4, с. 381]; он уверен, что настоящий врач должен быть «и повар, и духовник, и судья» [4, с. 389]. Яркий представитель данной профессии, отличающийся человечностью, сострадательностью, — Крупов [4, с. 67].

К. И. Чуковский называет А. И. Герцена «поклонником искусства» [19]. Сочинительство — профессия творческая: в «Былом и думах» Герцен пишет, что поэт и художник в истинных своих произведениях выражают «стихии народного характера... глубже и яснее, чем сама история народа» [3, т. 9, с. 37].

Не случайно в «Сороке-воровке» писатель останавливает свое внимание на людях творческой профессии — актерах. «Искусство... вместе с зарницами личного счастья, — единственное, несомненное благо наше...», — пишет он в книге «Концы и начала» («Письмо первое», 1862 г.) [3, т. 16, с. 135]. А. И. Герцен считает, что искусству принадлежит неопределимая роль в жизни людей, в особенности женщины. В письме дочери Тате 1864 года писатель отмечает: «Искусство... делающееся яростью, болезнью, — может одно спасти женщину от гибели в мире мелочей...» [8, с. 207—208], подчеркивает, что оно заменяет религию.

Сказанное справедливо в отношении Анеты — «великой русской актрисы» [4, с. 276], которая умеет «так предаваться искусству, что забывает окружающее» [4, с. 272]. Рассказчик единственный способен по достоинству оценить ее талант. С. Д. Гурвич-Лищинер отмечает, что «искусство и в таких оскорбляющих личность условиях получает — и... в негибкости человеческого духа — импульс подлинной красоты и силы» [7, с. 59].

Итак, в произведениях Герцена персонажи — чиновники, учителя, врачи — занимают распространенными в то время видами профессиональной деятельности. Персонажи-бюрократы вызывают невольные ассоциации с «куклами» [3, т. 2, с. 421], марионетками: от людей их отличает совершенная бесчувственность, отсутствие гуманности. Поэтому Владимир и Дмитрий испытывают отвращение к чиновничьей деятельности. Становится понятным, почему учитель Дмитрий опускается, спивается.

По мнению писателя, в наибольшей мере воплощают собой то, что вмещает в себя понятие «идеальная личность» (в смысле яркой индивидуальности, не поддающейся «гуртовым» определениям), люди творческих профессий.

Уровень образования, воспитание. Образование — «духовный облик человека», «процесс воспитания, самовоспитания», — написано в философском словаре [18, с. 312]. Нам думается, что именно с этих позиций А. И. Герцен раскрывает влияние уровня образования на формирование личности героев. Вспомним, что в доме Негрова «книг водится немного» [4, с. 42]. Невежество «сильнейшей головы» в NN — председателя уголовной палаты — обнажается в его оценке поэзии А. С. Пушкина как «пустословия» [4, с. 70].

Названным персонажам противопоставлены юный Иван Тильков в повести «Елена», который много времени «употребляет... на чтение» хороших книг [3, т. 1, с. 141—142]; в «Записках одного молодого человека» друг Трензинского, доктор, — «один человек образованный... на триста верст кругом» [4, с. 242]; «поврежденный» Евгений Николаевич. Дмитрий — «отличнейший ученик» в гимназии [4, с. 29—30], который «постоянным прилежанием вполне заслуживает» степень кандидата [4, с. 31].

Образование и воспитание Софи Немчиновой «раскрывают в ней столько нежного, деликатного, что на нее все окружающее действует в десять раз сильнее» [4, с. 78]. В доме Негровых Любонька «получает возможность образоваться; самая даль от грубых понятий людской — своего рода воспитание» [4, с. 24—25]. Обращается внимание, что Анета «беспрерывно... воспитывает... способности, которые находит в себе», и добивается значительных результатов [4, с. 271—272].

Итак, формирование личности героев напрямую связано с обозначенными факторами, поскольку образование — «защита против сил, обезличивающих человека» [18, с. 312], что наглядно демонстрируют судьбы Дмитрия, Владимира, Семена Ивановича Крупова, Евгения Николаевича, Софи, Любоньки, Анеты. Хотя Люба в смысле теоретических знаний малообразованна, героиня развивается духовно под влиянием жизненных обстоятельств. Во многом именно всесторонняя образованность Анеты, ее огромное духовное богатство обуславливает то, что она, как и Люба, не сливается с толпой, а становится истинной личностью, сумев противостоять общему мнению. Велика роль воспитания в становлении личности: незнание Владимиром реальной жизни — следствие влияния матери и гувернера, которые, искренне желая мальчику только блага, фактически губят его судьбу.

Общественное мнение. Одним из вариантов отношений человека и среды является полная их слитность, трансформирующаяся в понятие «общественное мнение», «норма “общественного большинства”» [14, с. 176] — безличную позицию «всех». Так, у NN-ских помещиков и чиновников в «Кто виноват?» есть свои интересы, «обычаи, общие, впрочем, помещикам всех губерний и чиновникам всей империи» [4, с. 114—115]. Малиновцы в «Записках...» — «толпа людей», «заглушившая все высшие потребности» [4, с. 234], которая, как считает «поврежденный», везде одинакова, — «это-то и есть человеческий род» [3, т. 7, с. 376]. Театральные зрители в «Сороке-воровке» — «странное сборище физиономий... выражающих одно и то же» [4, с. 265] (обратим внимание на экспрессивное выражение).

В произведениях А. И. Герцена неоднократно встречается «развернутая экспликация “общего мнения”» [15]: в глазах окружающих Люба — «дочь преступной любви» [4, с. 23]. Большинство персонажей чутко реагируют на суждения толпы, руководствуются ими в своих поступках. В кругу крепостных велика роль общественного мнения в судьбе героев. Любонька «совершенно потеряна» во мнении горничных Негровой, потому что никогда «не ябедничает» на них, — они смотрят на Любу (незаконнорожденную дочь хозяина) «как на выскочку» [4, с. 41].

В XX веке доминировало мнение, что главной идеей художественной прозы Герцена является «могучий протест против гнета» народа, невозможность личности реализовать себя в условиях внешнего рабства. Конечно, нельзя игнорировать данный смысл произведений, в которых А. И. Герцен проявляет усиленное внимание к доминантной роли объективного жизненного процесса. Однако на проблематику можно посмотреть и шире.

Писатель стремится к реалистическому охвату сложности обстоятельств и зависимостей, формирующих человека. Проблема, считает он, заключается в том, что «самобытность отдельных личностей стирается» в общей безличной массе [3, т. 6, с. 102]. Говоря о самодержавии, в то же время, как пишет Н. Я. Эйдельман, «Искандер ищет и отыскивает рабство... и в нас самих» [21, с. 67]. Н. М. Пирумова считает, что одной из главных черт, органически присущих Герцену, является «внутренняя свобода» [10, с. 5]. Об этом же говорят В. А. Туниманов [17, с. 17], И. К. Пантин [9, с. 124].

Позволим себе не согласиться с мнением Г. Н. Антоновой о том, что крестьянам и тем, кто близок к народу, «свойственны, по мысли А. И. Герцена, врожденная деликатность, человеческое достоинство» [1, с. 49]. Анализ художественной прозы Герцена показывает, что раболепие присуще большинству людей независимо от социального статуса. Персонажи раболепствуют, чтобы получить определенные выгоды во взаимоотношениях с теми, кто обладает благами, имеющими ценность.

Элиза Августовна в «Кто виноват?» «как-то уничтожается, уходя сама в себя» перед Негровым [4, с. 35]; мадам «хранит на всех действиях какую-то печать клиентизма и уни-

чижения» [4, с. 38]. Очевидна аналогия с малиновским доктором-немцем в «Записках...», который умеет принимать вид «клиентизма и уничижения», чтобы выслужиться перед сильными мира сего [4, с. 233]. На балу у полицеймейстера хозяин, лишь только появляется карета генерала, «бежит с лестницы, чтоб встретить» главного гостя [4, с. 238]. Карп Кондратьич смотрит на ковер губернаторши «с видом патриархальной простоты», под которой «прячется лезть и унижение» [4, с. 131]. Получивший «в поощрение» золотую табакерку молодой Лев Степанович в «Долге...» хочет у князя Григория Григорьевича «руку поцеловать, но тот отдергивает», поэтому «цалует светлейшего в плечо» (о чем говорится дважды [4, с. 321, 325]).

С одной стороны, крестьяне находятся в крепостной зависимости, с другой стороны, они несвободны в силу чувства внутреннего рабства. Подражая господам, другие слуги Негровых очень «грубо обращаются» с крестьянскими мальчиками [4, с. 45]; у Льва Степановича — «подобострастная дворня» [4, с. 315], у Михаила Степановича «подданные валяются в ноги» [4, с. 339].

Жизненная позиция толпы в «Сороке-воровке» — «раболепие» перед князем, который «протягивает свою руку охотникам целовать», а те, в свою очередь, «стараясь подражать ему в обращении» [4, с. 272]. С. Е. Шаталов замечает, что в повести многие крепостные «превратились в холопов», готовых «злбно преследовать» крестьян, попавших в немилость к хозяину [20, с. 70]. Управляющий, желая выслужиться перед Скалинским и зная, что тот «хочет заманить» рассказчика в свою труппу, сам идет к князю для переговоров об удовлетворении просьбы художника [4, с. 268]; француз-декоратор «так гордо смотрит, как сам управляющий, и так ругается, как сам князь» [4, с. 269]; когда в контору входит Скалинский, «все вскакивают» [4, с. 269]; сам князь «не привык к отказам из труппы» со стороны женщин [4, с. 272].

Анета — другая: она убеждена, что «есть такие права и у самого слабого животного, которых у него нельзя отнять, пока оно живо по крайней мере» [4, с. 273]. В данном случае героиня говорит о праве на внутреннюю свободу, которое ценит дороже всего на свете, потому что человека можно поработить только внешне. Князь предлагает ей «продажей чести купить свободу» [4, с. 266] — мнимую, что Анета прекрасно осознает.

Итак, для «общего мнения» характерно раболепие, и А. И. Герцен обнажает эту главную беду русского народа. Наиболее ярко сущность «общего мнения» раскрывается в антитезе «толпа / незаурядная личность». Писатель убежден, что «нравственная независимость человека — такая же непреложная истина и действительность, как его зависимость от среды...» [3, т. 6, с. 120]. Утверждение высочайшей ценности личности, ее «нравственной самобытности» и независимости доходит у Герцена до предельной силы выражения: «Подчинение личности обществу, народу, человечеству, идее — продолжение человеческих жертвоприношений...» [3, т. 6, с. 125].

В толпе резко выделяется Вава, которая, в отличие от девиц ее возраста, «застенчива», «не делает глазки» молодым людям [4, с. 128]. Инспектор врачебной управы Крупов способен отстаивать собственное мнение, он не сливается с толпой, поэтому он — единственный «соперник» для «сильнейшей головы в городе» — председателя уголовной палаты [4, с. 67]. Собственное мнение Якова Ивановича стоит ему очень дорого: «Губернатор возненавидел Круциферского за то, что он не дал свидетельства о естественной смерти засеченному кучеру одного помещика» (курсив А. И. Герцена) [4, с. 28].

Поначалу образ жизни, суждения, интересы Негровых «поражают» Дмитрия и он «далек от примирения с такою жизнью» [4, с. 34]. Люба замечает, что между ним и всеми, кого она видит, большая «разница»: Дмитрий лучше всех остальных [4, с. 55]. Уже в детстве противопоставляется «общему мнению» Любонька, которая «чувствует и понимает

такие вещи, о которых добрые люди не догадываются до гробовой доски» [4, с. 43]. Чета Круциферских — «исключение» из правила, «иностранцы в NN» [4, с. 118]. Провинциалка Люба изумляет искушенного в вопросах любви Владимира: она не похожа ни на одну из женщин, с которыми он сталкивался в жизни, более того, она «удивительно высоко стоит», и герой пророчествует, что ее «затерзают» [4, с. 190].

«Белой вороной» в NN смотрится Владимир: он «ошеломлен их языком, их манерами, их образом мыслей» [4, с. 114]; «приобретает ненависть» всех, он — «протест, какое-то обличение их жизни, какое-то возражение на весь порядок ее» [4, с. 115]. Но если в детстве Володя готов на «тяжкие подвиги», то сейчас он «уступает внешним обстоятельствам» [4, с. 143]. И в петербургской канцелярии, и в NN герой «трусит» перед действительностью [4, с. 113], не идет на открытое противостояние с общественным мнением.

В «столкновение» с социумом [12, с. 103] вступает Анета. В ее душе «так много негодования, упрека, улики в нелепости жизни, которую ведут люди», составляющие эту безликую массу, «их шпионство унижительно, грязно...». Она резко выделяется на фоне провинциальных барынь и крепостных актрис. Если «другие за счастье поставили бы себе» стать любовницами князя [4, с. 273], то для Анеты это непримиримо противоречит ее жизненным принципам. Антитеза героя и общего мнения применима к художнику. Его протест против общего мнения выражается в том, что он игнорирует «превосходные» условия контракта князя [4, с. 277]. Итак, лишь немногие герои А. И. Герцена способны «плыть против течения» — общественного мнения.

Исходя из того, каким образом персонажи повестей и романа «ощущают» на себе социальный фактор, можно подразделить их на следующие группы:

1) власть имущее привилегированное меньшинство — помещики, князья, например «Негровы под разными фамилиями», Скалинский, Столыгины;

2) персонажи внешне свободные, но заискивающие перед представителями первой группы в силу своего врожденного раболепия, например немец-доктор в «Записках...», Элиза Августовна в «Кто виноват?», француз-декоратор в «Сороке-воровке»;

3) крепостные люди, подчиняющиеся законам «общего мнения» и не пытающиеся ничего изменить как из-за внешней зависимости, так в силу внутреннего подобоострастия, например актеры театра в «Сороке-воровке», дворовые люди Негровых, Столыгиных;

4) внутренне чуждые психологии «толпы», но смирившиеся с ней по причине пассивности свободные персонажи: Иван Сергеевич Тильков и князь Михаил Петрович в «Елене», покойный помещик в «Сороке-воровке», Анатолий Столыгин, Дмитрий Круциферский;

5) герои, живущие по законам совести и выражающие протест против «общего мнения», например повествователь-художник, который добивается встречи с Анетой и уезжает от князя; Владимир Бельтов, который «лупит» советника;

6) героини, убеждения которых определяют их особое мировосприятие, резко противоречащее «общему мнению», и толкают на поступки, предосудительные и опасные с точки зрения господствующей морали, что в конечном итоге может привести к трагической смерти, например Анета, Любовь Круциферская и Марья Валерьяновна.

В процессе выявления сущности литературного характера писатель учитывает сплетение многоуровневых обстоятельств, например антропологических и социальных в повествовании о Дмитрие; истоки слабости его здоровья и натуры — в тревожном для семьи времени, повлекшем за собой душевные волнения Маргариты Карловы во время беременности. Дополнительными факторами, определившими натуру героя, являются: из социальных — материальная бедность семьи; из антропологических — немецкие корни матери. Слабость «натуры» героя в совокупности с условиями жизни губит его как

личность, он становится жертвой сплетен, не сумев противостоять растлевающему влиянию провинциальной среды.

Одна из причин трагедии «поврежденного» Евгения Николаевича в том, что он с рождения слаб физически и отличается тонкой психической организацией (которая, к тому же, обусловлена его музыкальным талантом). С другой стороны, богатство в определенной степени избаловывает героя, да еще предательство близких людей наносит ему глубокую душевную рану, от которой он не может оправиться.

Владимир Бельтов одарен сильной, живой, деятельной натурой, но тяжелые нравственные страдания, перенесенные матерью до замужества, переходят, образно говоря, в «плоть и кровь» сына. Герой обладает обширным интеллектом, но отшельническое воспитание со стороны Софьи Алексеевны и Жозефа делают из него своего рода «нравственного Каспара Гаузера» [4, с. 92]. К тому же натура Владимира, как и в случае с «поврежденным», испорчена богатством; он обречен быть «лишним человеком».

В этом смысле жизненный путь Анатоля Столыгина схож с судьбой Бельтова. Герой от природы благородный, добрый, легкоранимый, как мать, и несколько слабовольный. Его губит неукоснительное соблюдение по отношению к отцу принципа нравственного долга, который противоречит его естественным склонностям.

А. И. Герцена, как и его современников, интересует воздействие внешнего мира и его законов на личность. Писатель не раз возвращается мыслью к важнейшей философско-эстетической проблеме, утверждая активную осознанность личностной позиции, свободу жизненного выбора мыслящего человека. В общеисторическом масштабе в совершенствовании человечества ведущую роль играют «люди, отрешившиеся от всяких гуртовых определений» [3, т. 10, с. 129]. Основа этики Герцена-гуманиста — свобода и внутренняя ответственность личности.

Признавая немаловажное значение внешних обстоятельств, писатель в то же время акцентирует внимание на «самобытности» личности. Он убежден, что человек, не отрекаясь от своей индивидуальности, должен вступать во взаимодействие с окружающей средой: «Влияние отдельных личностей не так ничтожно, как склонны думать; личность — живая сила, могучий бродильный фермент...» [3, т. 7, с. 243—244]. Именно появление нравственно свободных людей, таких как Анета, Любонька, Марья Валерьяновна, является определяющим критерием развития человечества, высшей мерой его прогресса.

Личность у А. И. Герцена внесловна. Судьбу героя детерминируют принадлежность к той или иной стране, материальное благосостояние (например, бедственное положение семьи Круциферских определяет неудачную жизнь Дмитрия), сфера профессиональной деятельности (в наибольшей мере близки к «эстетическому идеалу» люди творческих профессий, такие как актриса Анета). Формирование личности героев напрямую связано с их образованием (Любонька, Анета) и воспитанием (неподготовленность Владимира к реальной жизни). Среда может закалить характер, вызвать в героях сопротивление, побудить искать высокий смысл жизни (Любонька, Марья Валерьяновна, Анета). Взгляды писателя формируются под влиянием феминистских процессов того времени.

Типичные герои эпохи Просвещения и романтизма — женщина, ребенок, человек из народа, что находим и в прозе Герцена. Женщины в духовном плане поднимаются выше представителей сильной половины. Марья Валерьяновна — тихая, скромная, сочувствующая всему гонимому, покорная, безголосая — с рождением сына просыпается от духовного сна и встает в оппозицию к жестокому супругу. Нравственное преимущество жены Дмитрия очевидно, замужество лишь сдерживает, но не прекращает ее роста. «Натура» Любоньки обнаруживается во всей мощи, когда она встречает Владимира, ровню себе. Люба противостоит влиянию общественного мнения и погибает в неравной борьбе. Уни-

кальный талант и его реализация, врожденное благородство и сильная натура определяют активную борьбу крепостной Анеты со средой, пусть даже ценой жизни.

Немаловажное значение в жизни героев имеет общественное мнение, сущность которого наиболее ярко раскрывается в антитезе суждений героев и толпы. Общий социальный фактор писатель определяет не только как безграничную власть богатого меньшинства, но и как природно обусловленную рабскую психологию большинства. Наряду с объективными причинами это один из главных моментов, трагически определивших судьбу Дмитрия, Любы, Владимира и Анеты.

В прозе писателя в соответствии с реалистическими тенденциями личность отличается деятельное отношение к жизни. Вполне понятен жгучий интерес писателя к истинно самобытным «натурам»: они не подвластны общим поветриям, бытовым установлениям и моральным прописям.

А. И. Герцен убежден, что человеку дана возможность подняться над обстоятельствами и он должен это сделать: социальное связано с экзистенциальным. Лишь единицы способны превозмочь предложенные судьбой условия, стать выше. Писатель обнаруживает в характере русской женщины возможность умственного роста и художественного творчества, ставящие ее на недостижимую интеллектуальную и нравственную высоту. Его героини не «сливаются» со средой, они сопротивляются обстоятельствам и уже этим становятся сильнее остальных персонажей. Они предпочитают погибнуть, но не стать «как все». Через женские образы редкой духовной силы, находящиеся в состоянии нравственно-онтологического поиска, — Любви Александровны, Марьи Валерьяновны и Анеты — раскрывается не только исторически и национально обусловленный тип поведения, но и авторские представления об идеальном человеке; они — «высшие типы».

Но и у «слабых» мужчин — Дмитрия, Владимира, Анатоля, Евгения Николаевича — писатель показывает инстинктивное отвращение к окружающей серой жизни, необыкновенную моральную чистоту, чуткость души и сердца.

Писатель внимательно вглядывается в попытки незаурядных людей — Любоньки, Дмитрия, Владимира, Марьи Валерьяновны, Анеты, Евгения Николаевича, Анатоля, Семена Ивановича — вырваться из пут сложившихся обстоятельств. Проза Герцена — апофеоз духовного раскрепощения героев.

Идеал для А. И. Герцена — гармоничное соединение «частного» и «общего» с превалированием последнего. Поэтизация «цельной натуры», объята страстью к свободе, обнажает ее недоступность большинству, что вносит в изображение характеров трагическую интонацию. Проблема человека в произведениях писателя рассматривается с точки зрения достойного и недостойного существования. Индивидуальности, не ставшие личностями, сливаются с толпой.

А. И. Герцен показывает, как под влиянием всей совокупности факторов происходит процесс формирования самосознания человека. Личность в понимании писателя — не пассивное существо и формируется не только обстоятельствами, но и сопротивлением, борьбой с ними.

Список использованной литературы

1. Антонова Г. Н. Изучение А. И. Герцена в курсе «История русской литературы XIX в.: 1840—1860 годы». Саратов : Изд-во Саратов. пед. ин-та, 1996. 83 с.
2. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений : в 13 т. Т. 10. М. : Изд-во АН СССР, 1955. 474 с.
3. Герцен А. И. Собрание сочинений : в 30 т. М. : Изд-во АН СССР, 1954—1965.
4. Герцен А. И. Сочинения : в 4 т. Т. 4. М. : Правда, 1988. 464 с.
5. Горелов А. Е. Очерки о русских писателях. Л. : Советский писатель, 1968. 700 с.

6. Гурвич-Лицинер С. Д. Герцен и русская художественная культура 1860-х годов. Тель-Авив : Центр им. Каммингса, 1997. 234 с.
7. Гурвич-Лицинер С. Д. Творчество Герцена в развитии русского реализма середины XIX века. М. : Наследие, 1994. 175 с.
8. Новые письма из зарубежных семейных собраний потомков Александра Ивановича Герцена / вступ. статья И. А. Желваковой // Новое литературное обозрение. 2001. № 49. С. 197—260.
9. Пантин И. К. А. И. Герцен : начало либерального социализма // Вопросы философии. 2006. № 3. С. 118—131.
10. Пирумова Н. М. Александр Герцен — революционер, мыслитель, человек. М. : Мысль, 1989. 256 с.
11. Плоткин Л. А. О русской литературе : А. И. Герцен ; И. С. Никитин ; Д. И. Писарев. Л. : Художественная литература, 1986. 331 с.
12. Поспелов Г. Н. История русской литературы XIX века (1840—1860 гг.). М. : Высшая школа, 1972. 472 с.
13. Семенов В. С. Александр Герцен. М. : Современник, 1989. 384 с.
14. Смирнова В. В. Вера Павловна Розальская и Лариса Огудалова (опыт типологического сопоставления образов и сюжетных ситуаций в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?» и драме А. Н. Островского «Бесприданница») // Александр Павлович Скафтымов в русской литературной науке и культуре : статьи, публикации, воспоминания, материалы. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2010. С. 171—177.
15. Созина Е. К. Сознание и письмо в русской литературе [Электронный ресурс]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. URL: http://abursh.sytes.net/abursh_page/Sozina/Soznanie/Intro.asp
16. Татаринова Л. Е. А. И. Герцен. М. : Мысль, 1980. 182 с.
17. Туниманов В. А. А. И. Герцен и русская общественно-литературная мысль XIX в. СПб. : Наука, 1994. 216 с.
18. Философский энциклопедический словарь / ред.-составит. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М. : ИНФРА-М, 2009. 570 с.
19. Чуковский К. И. Татьяна Петровна Пассек и ее «Воспоминания» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chukfamily.ru/Humanitaria/Gertzen/Passek.htm>
20. Шаталов С. Е. А. И. Герцен: жизненный и творческий путь. М. : Детская литература, 1980. 159 с.
21. Эйдельман Н. Я. О Герцене // Знание — сила. 1987. № 12. С. 64—71.

Поступила в редакцию 24.02.2014 г.

Сарсенова Инна Жардемгалиевна, магистрант
Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20 «а»
E-mail: 79_inna@mail.ru

UDC 82.02

I. Z. Sarsenova

**The role of social circumstances in the formation of personality
(by the example of A. I. Herten's prose)**

The purpose of this research is revealing A. I. Herten's view of a person. The article deals with the social factors that in the writer's opinion influence the formation of a personality: class origin, money status, professional activity, education, "public opinion". The author concludes that A. I. Herten, recognizing the great importance of external circumstances, at the same time asserted the freedom of choice and the internal human responsibility.

Key words: social factors, concept of personality, environment, antithesis, "public opinion", aesthetic ideal.

Sarsenova Inna Zhardemgalievna, Master's Degree student
Astrakhan State University
414056, Russian Federation, Astrakhan, ul. Tatischeva, 20 "a"
E-mail: 79_inna@mail.ru